

Задыхаясь, Тан Мо опирался на край бассейна. Он ощущал, будто его внутренности выжигают огнем. Этот невыносимый жар давал понять, насколько ошибочным был его выбор.

Но его тело было особенным, он страдал импотенцией. Если бы он использовал лед, ему стало бы только хуже.

Дверь отворилась снаружи. Сяо Чжэнтин, получивший известие, увидев Тан Мо, лежащего в воде с покрасневшим телом, резко изменился в лице:

— Мо.

Быстро подойдя к нему и ощутив его горячее тело, он понял, что взгляд Сяо Чжэнтин стал холодным и устрашающим.

Тан Мо, лежа в воде, горько усмехнулся:

— Похоже, прыжок сюда был ошибкой.

— Не бойся, я вызвал лекаря, — Подняв его, Сяо Чжэнтин увидел, что его нижняя часть тела не реагирует, и быстро обернул его полотенцем.

Обхватив его за талию, Сяо Чжэнтин широкими шагами вышел из ванной.

Вернувшись в свои покои, он сразу же положил его на свою кровать и повернулся к Ли Шаню:

— Немедленно позови Божественного лекаря Хэ. А также пусть придет лекарь Чэнь.

— Слушаюсь.

Евнух Сунь и Ли Шань одновременно повернулись и побежали наружу.

Божественный лекарь Хэ должен был прибыть минимум через два часа, а лекарь Чэнь находился в императорском дворце и мог прийти гораздо быстрее.

Тан Мо схватил руку Сяо Чжэнтин и приложил ее к своему лицу, с трудом произнося:

— Ты такой прохладный, Сяо Чжэнтин, подойди ближе.

Его рука была словно родниковая вода, приносящая прохладу везде, где она касалась, заставляя его непроизвольно приближаться.

Тан Мо с огромным усилием воли сдерживал себя, глядя на Сяо Чжэнтин и с трудом выговаривая:

— Сяо Чжэнтин, дай мне немного льда, я еле держусь.

— Мо, у лекаря Чэнь есть лекарство, у него есть особые пилюли, специально для тех, кто попал под действие афродизиака.

Едва он произнес это, снаружи вошел лекарь Чэнь, которого втащил евнух Сунь.

Лекарь Чэнь, уже осведомленный о ситуации, поспешил вперед:

— Ваше Величество, отойдите немного, позвольте мне проверить его пульс.

Сяо Чжэнтин холодно произнес:

— Он попал под действие афродизиака, немедленно облегчи его состояние.

Лекарь Чэнь поспешно кивнул, достал из медицинского ящика маленький флакон, вынул одну пилюлю и передал ее Ли Цюаню.

Вырвав пилюлю из рук Ли Цюаня, Сяо Чжэнтин поднес ее к его губам:

— Мо, проглоти скорее.

Тан Мо открыл рот и проглотил пилюлю. В момент, когда лекарство коснулось его горла, прохлада прошла по пищеводу, словно ледяной океан ворвался в раскаленную лаву. Жар постепенно утих, и удушье исчезло.

Легко вздохнув, Тан Мо, весь влажный и с покрасневшим лицом, опустил взгляд, и в его дыхании проскользила соблазнительность, что сделало взгляд Сяо Чжэнтина глубоким.

Сяо Чжэнтин вытер его пот шелковым платком и мягко произнес:

— Мо, как ты?

— Гораздо лучше. Не стоило прыгать в горячий источник.

Лекарь Чэнь подошел к нему, взял его руку, чтобы проверить пульс, и с удивлением посмотрел на Тан Мо.

Сяо Чжэнтин, поняв, что он обнаружил, холодно произнес:

— Ты знаешь, что можно говорить, а что нельзя.

Он уже видел тело Мо, и при таком сильном афродизиаке отсутствие реакции указывало на скрытую болезнь. Сяо Чжэнтин чувствовал боль в сердце, ведь Мо был очень гордым человеком, и это было для него смертельным ударом.

Лекарь Чэнь поспешно опустился на колени:

— Ваше Величество, будьте спокойны, я знаю, что можно говорить, а что нельзя.

Тан Мо поднял взгляд на Сяо Чжэнтина:

— Ты знаешь?

Держа его руку, Сяо Чжэнтин с болью в глазах сказал:

— Мо, не волнуйся. Божественный лекарь Хэ обладает высочайшим мастерством, он первый лекарь в Поднебесной и обязательно вылечит твою болезнь.

Тан Мо чувствовал, что его мужское самолюбие задето тем, что скрытая болезнь была раскрыта перед людьми. Но, к счастью, это было наследие прежнего владельца тела, и он не слишком расстраивался.

Божественный лекарь Хэ должен был скоро прийти. Лекарь Чэнь не выписал рецепт, а лишь дал несколько рекомендаций, прежде чем уйти.

В комнате остались только двое, и Ли Цюань был своим человеком, поэтому Сяо Чжэнтин спросил:

— Мо, эта болезнь врожденная или приобретенная?

Если врожденная, то шансов на излечение может не быть, но если приобретенная, то есть большая вероятность вылечиться.

Раз он уже знал, Тан Мо не видел смысла скрывать:

— Это яд, который дала мне Госпожа Ван.

Госпожа Ван? Взгляд Сяо Чжэнтин стал ледяным и острым, как лезвие, гнев поднялся в его сердце.

Какая же злобная женщина, как она могла быть настолько жестокой.

Тан Мо произнес:

— К счастью, у меня были твои теневые стражи, иначе сегодня я бы точно попал в ловушку. Эта женщина приложила все усилия, чтобы уничтожить меня.

Сяо Чжэнтин вытер пот с его виска:

— Мо, не волнуйся, я прикажу избавиться от этой женщины.

— Не нужно, я сам отомщу.

Это было дело между ним и Госпожой Ван, и Сяо Чжэнтину не нужно было ради него начинать войну с Герцогом Цюань.

Тан Мо был настолько измотан, что закрыл глаза и не произнес ни слова.

Возможно, из-за лекарства он чувствовал сильную усталость, и хотя он старался держаться, его дыхание было немного прерывистым, что вызывало беспокойство у Сяо Чжэнтин.

Божественного лекаря Хэ буквально притащил сюда Ли Шань, используя легкую поступь. Ли Шань, запыхавшись, поставил его медицинский ящик и поспешно произнес:

— Божественный лекарь, прошу прощения.

Хэ Пиншань покачал головой, сказал, что все в порядке, и обошел ширму.

Сяо Чжэнтин, увидев его, быстро произнес:

— Не нужно церемоний, подойди скорее и осмотри его.

— Слушаюсь.

Понимая серьезность ситуации, Хэ Пиншань подошел к кровати, сел на маленький стул и взял руку Тан Мо, чтобы проверить пульс.

Сяо Чжэнтин произнес:

— Он попал под действие афродизиака, лекарь Чэнь уже дал противоядие, но ему все еще

очень плохо.

— Ваше Величество, будьте спокойны, это пустяк.

Произнеся это, Хэ Пиншань замолчал, сосредоточившись на осмотре пульса.

Тан Мо медленно открыл глаза, глядя на пожилого человека с седыми волосами и моложавым лицом, и ничего не сказал.

Хэ Пиншань опустил взгляд на Тан Мо:

— Молодой человек, у вас скрытая болезнь, вызванная отравлением.

Тан Мо слышал о его славе, говорили, что он действительно может воскрешать мертвых, и в его сердце зародилась надежда:

— Можете ли вы, уважаемый, вывести из меня яд?

— Конечно, могу, но в вашем теле не один яд. Там также есть редкий яд гу.

Что? Яд гу? Тан Мо и Сяо Чжэнтин посмотрели друг на друга, в их глазах читалось удивление.

Как он мог быть отравлен ядом гу?

Первой мыслью Тан Мо была Госпожа Ван. Кроме нее, никто не мог бы навредить ему, этому ничтожеству.

Хэ Пиншань кивнул:

— Действительно, это яд гу, но он очень уникален. Мне нужно подготовить несколько вещей, чтобы определить, какой именно это яд гу.

Подойдя к столу, Хэ Пиншань взял кисть и написал рецепт, затем передал его евнуху Сунь, приказав немедленно приготовить лекарство и дать Тан Мо первую дозу.

Сяо Чжэнтин стоял у кровати, глядя на несколько бледное лицо Тан Мо:

— Мо, не волнуйся. Мастерство Хэ Пиншаня считается первым в Поднебесной, никто не осмелится назвать себя вторым.

Тан Мо покачал головой:

— Сегодня я проучил Тан Юйтянь. Раньше это приносило удовольствие, но теперь я понимаю, что был слишком мягок.

Он должен был убить ее, нет, сделать так, чтобы она страдала всю жизнь, чтобы Госпожа Ван навсегда пожалела о том, что пошла против него.

Сяо Чжэнтин мягко сказал:

— Не торопись, сейчас важно выяснить, какой именно яд в твоём теле.

Только зная, какой яд был использован, можно создать противоядие.

В его теле было два яда, и нужно было быть крайне осторожным, иначе это могло быть

смертельно.

Тан Мо поднял взгляд и понял, что лежит на кровати Сяо Чжэнтина, и поспешно хотел сесть:

— Почему я здесь?

Если бы кто-то увидел, это могло бы вызвать недоразумения.

Сяо Чжэнтин поспешно удержал его:

— В таком состоянии тебе будет неудобно лежать на кушетке, оставайся здесь. Здесь нет посторонних, не нужно беспокоиться, что это станет известно.

— А где будешь спать ты?

— Не беспокойся, мы оба мужчины, мне не страшно, тебе чего бояться?

Тан Мо вспомнил, как раньше в армии все спали в одной палатке, и тогда это было нормально. Но к Сяо Чжэнтину он испытывал иные чувства, и боялся, что если проснется ночью в полусне, то может случайно обнять его.

Однако, подумав о своем ослабленном теле, он понял, что ничего не сможет сделать.

Лекарство Божественного лекаря Хэ было очень эффективным, и уже после первой дозы Тан Мо почувствовал облегчение. Затем Хэ Пиншань взял немного его крови для анализа.

Сяо Чжэнтин, увидев, что он начинает засыпать, приказал принести куриный бульон с женьшенем, чтобы он немного подкрепился. Такие злые яды сильно истощают организм, и если не быть осторожным, человек может стать очень слабым.

Тан Мо выпил полчашки и крепко уснул. Это тело было слишком слабым, и перед сном он подумал, что было бы хорошо, если бы у него было такое же крепкое тело, как в прошлой жизни.

Сяо Чжэнтин с глубокой нежностью смотрел на его бледное лицо, и в его глазах появился нарастающий гнев.

Госпожа Ван, какая же ты злобная.

— Ли Шань.

— Здесь, Ваше Величество.

— Я помню, что Чэнь Ань еще не женат?

<http://bllate.org/book/16556/1510355>